

СВѢТЪ ХРІТОВЪ ПРОСВѢЩАЕТЪ ВСѢХЪ.

Американскій Православный Вѣстникъ.

„Russian Orthodox American Messenger”

«Американскій Православный Вѣстникъ» издается на двухъ языкахъ: Русскомъ и Англійскомъ.

Выходитъ два раза въ мѣсяцъ: 1-го и 15-го ст. ст.

У С Л О В І Я П О Д П И С К И:

На годъ	3 дол. [6 рублей]
На полъ года	1 дол. 50 цент. [3 рубля]
На 4 мѣсяца	1 дол. [2 р.]
Отдѣльные номера	по 15 центовъ.

The „MESSENGER” will be bi-lingual — Russian and English. — It will be issued on the 13-th and 27-th of each month.

TERMS OF SUBSCRIPTION:

One year	\$3.00
Six months	\$1.50
Four months	\$1.00
Single numbers	15c

Entered at the Post Office in New York as Second Class Mail Matter.

Годъ III. — N 14 -й. — New York, 323 SECOND AVENUE — 15 — 27 Іюля 1899

ВЫСОЧАЙШІЙ МАНИФЕСТЪ.

Божіею Милостію

МЫ, НИКОЛАЙ ВТОРЫИ,

ИМПЕРАТОРЪ И САМОДЕРЖЕЦЪ ВСЕРОССІЙСКІЙ,

Царь Польскій, Великій Князь Финляндскій, и проч. и проч. и проч.

Объявляемъ всеѣмъ вѣрнымъ Нашимъ подданнымъ:

Сего іюня въ 28 день скончался въ Абассъ-Туманѣ возлюбленный Братъ Нашъ, Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ. Божъвъ, постигшая Его Императорское Высочество, могла еще, казалось, уступать дѣйствию предпринятаго лѣченія и вліянію южнаго климата,—но Богъ судилъ иначе. Покоряясь безропотно промыслу Божію, Мы призываемъ всеѣхъ вѣрныхъ Нашихъ подданныхъ раздѣлить съ Нами душевную скорбь Нашу и усердныя моленія о упокоеніи души почившаго Нашего Брата.

Отнынѣ, доколѣ Господу не угодно еще благословить Насъ рожденіемъ Сына, ближайшее право наслѣдованія Всероссійскаго Престола, на точномъ основаніи основнаго Государственнаго Закона о престолонаслѣдїи, принадлежитъ Любезнѣйшему Брату Нашему Великому Князю Михаилу Александровичу.

Данъ въ Петергофѣ въ 28-й день іюня, въ лѣто отъ Рождества Христова тысяча восемьсотъ девяносто девятое, Царствованія же Нашего въ пятое.

На подлинномъ Собственною Его Императорскаго Величества рукою подписано:

..НИКОЛАЙ”.

**Его Императорское Высочество
Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій
Князь Михаилъ Александровичъ.**

Его Императорское Высочество, Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій Князь Михаилъ Александровичъ—третій сынъ въ Бозѣ почившаго Императора Александра III и Государыни Императрицы Маріи Феодоровны. Его Императорское Высочество родился въ С.-Петербургѣ, въ Собственномъ Его Величества (Аничковскомъ) Дворцѣ, 22 ноября 1878 года.

Воспитаніе и первоначальное образованіе Его Императорское Высочество получилъ въ семейномъ кругу Своихъ Августѣйшихъ Родителей, а затѣмъ былъ зачисленъ въ число юнкерсовъ Михайловскаго артиллерійскаго училища, гдѣ подготавлился къ службѣ въ артиллеріи. Великій Князь Михаилъ Александровичъ совершалъ довольно часто образовательныя путешествія по Россіи, а также не разъ сопровождалъ Своихъ Августѣйшихъ Родителей въ путешествіяхъ по Россіи, финляндскимъ шхерамъ и за границу. Въ прошломъ году Онъ предпринялъ специальную поездку въ Юго-Западный край для ознакомленія съ крѣпостями. 6 мая 1899 года Великій Князь Михаилъ Александровичъ какъ достигшій совершеннолѣтія, приносилъ въ церкви Царскосельскаго Большаго Дворца присягу на вѣрность службы Государю Императору и Отечеству и въ тотъ же день Государемъ Императоромъ былъ назначенъ флигель-адъютантомъ. Съ 28 іюня, въ силу Высочайшаго Манифеста, ближайшее право наслѣдованія Всероссійскаго Престола на точномъ основаніи основнаго Государственнаго закона о престолонаслѣдіи, стало принадлежать Его Императорскому Высочеству Великому Князю Михаилу Александровичу.

* * *

**Его Императорское Высочество
Государь Наслѣдникъ Цесаревичъ и Великій
Князь Георгій Александровичъ.**

Нынѣ въ Бозѣ почившій Цесаревичъ и Великій Князь Георгій Александровичъ, родился 27-го апрѣля 1871 года, въ Царскосельскомъ Дворцѣ. Курсъ высшихъ наукъ въ общемъ планѣ учебныхъ занятій Наслѣдника Цесаревича долженъ былъ отвѣчать двумъ цѣлямъ: изученію съ достаточными подробностями морского дѣла и основательному знакомству съ главнѣйшими основаніями юридическихъ и экономическихъ наукъ, необходимыхъ государственному дѣятелю.

Въ 1890 году, 19 окт. Наслѣдникъ Цесаревичъ отправился въ путешествіе на дальній Востокъ а по возвращеніи отсюда въ 1891 г., заболѣлъ азіатской лихорадкой; врачи нашли нужнымъ отправить Его въ Алжиръ, гдѣ Его Высочество и пробылъ двѣ зимы, затѣмъ избралъ своимъ мѣстопробываніемъ чудное мѣсто въ Абассъ-Туманѣ. Въ августѣ мѣсяцѣ 1894 году Наслѣдникъ Цесаревичъ проѣхалъ въ Ливадію, гдѣ и оставался до кончины въ Бозѣ почившаго Родителя. Послѣ кончины Императора Александра III, Наслѣдникъ Цесаревичъ изъ Абассъ-Тумана ѣздилъ съ Августѣйшею Матерью по югу Франціи и въ Копенгагенъ. Въ послѣднее время Онъ жилъ въ Абассъ-Туманѣ, гдѣ и закатилась преждевременно Его молодая жизнь.

Доброта, сердечность и другія высокія достоинства Наслѣдника Цесаревича давно были оцѣнены русскимъ народомъ. Его Императорское Высочество привлекалъ къ своей свѣтлой личности любовь и горячую привязанность всѣхъ вѣрнопокоренныхъ русскихъ людей; нынѣ вся Россія, отъ мала до велика, горько оплакиваетъ кончину незабвеннаго Наслѣдника Цесаревича.

С.П.Вѣд.

РѢЧЬ,

произнесенная въ Кафедральномъ Соборѣ предъ совершеніемъ панихиды по въ Бозѣ почившемъ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ, В. К. Георгіѣ Александровичѣ, 4-го іюля 1899 года.

Возлюбленные братіе!

Тяжелая рана легла на сердце русскаго народа; не стало надежды Русскаго Государства; безвременно почилъ о Господѣ Великій Князь Георгій Александровичъ!

Печальная вѣсть, проникшая сюда уже нѣсколько дней назадъ въ качествѣ газетнаго слуха и тогда же наполнившая душу нашу тоскливыми предчувствіями, къ скорби нашей, теперь подтвердилась. Такъ скоро Господу угодно было взять Того, Кто, по нашимъ ограниченнымъ понятіямъ, казалось бы долженъ былъ еще жить и жить, дабы совершить великое дѣло, къ коему по званію своему былъ призванъ!

Пути Промысла неизслѣдимы и дерзнуть ли нашъ ограниченной умъ простирать свою пытливость въ судьбы Божіи?..

Если бы мы были не христіане, мы не имѣли бы утѣшенія при мысли о смерти. Нынѣ же Божественное Откровеніе озаряетъ намъ невѣдомую область загробнаго бытія и разрѣшаетъ непостижимое. Нынѣ въ святой вѣрѣ мы находимъ свое укрѣпленіе. Ибо по Слову Божію когда тѣло наше обратится въ прахъ, духъ нашъ не разсѣется и мы не превратимся въ ничто (Прем. Соломона 2. 3—5), какъ это утверждали и утверждаютъ невѣрующіе всѣхъ временъ, отрицающіе бытіе Божіе и безсмертіе духа и закапчивающіе бытіе человѣка одною земною жизнью. Вѣра наша убѣждаетъ насъ, что живъ Господь Богъ и жива душа наша (I Цар. 25, 26), что смерть человѣка не есть конецъ жизни, а только начало ея, день рожденія, какъ говорили древніе христіане. Церковь наша исповѣдуетъ, что смерть есть только преставленіе, исхожденіе умершихъ на упокое-

ніе, почему и умершихъ называетъ покойниками... И мы глубоко вѣримъ, что и въ Бозѣ Почившій Наслѣдникъ не умеръ; — что не въ чужой, невѣдомый край отошелъ онъ, а на небо. Небо лучше земли и чертоги Царя небеснаго несравненно превосходятъ самыхъ изысканныхъ царскихъ палатъ на землѣ. Святые небожители замѣняютъ ему окружавшихъ его здѣсь. Духъ Его живъ и вѣчно будетъ жить, предстоя у престола Царя небеснаго...

При жизни почившаго здѣсь на землѣ мы, братіе, имѣли общеніе съ Нимъ, вознося свои молитвы о немъ въ семь святомъ храмѣ; не порвемъ же сего общенія съ Нимъ и теперь, когда Ему особенно дорога память и молитва наша о Немъ

Онъ православно исповѣдалъ святую вѣру до послѣдней минуты; Онъ почилъ въ нѣдрахъ святой православной церкви Христовой; Онъ потомокъ славнаго рода Царей русскихъ, издревле хрестителей и покровителей православной вѣры; Онъ сынъ славнаго Императора Александра III, имя котораго свято чтится всѣми православными народами безъ различія націй. Помолимся же, братіе, теплою общей молитвою ко Христу Богу о въ Бозѣ почившемъ — единими усты и единымъ сердцемъ, не смотря на нашу племенную разность. Единство исповѣдуемой нами православной вѣры да подвигнетъ насъ воздать эту послѣднюю дань Почившему, который былъ истиннымъ другомъ Православія. Мы же, братіе соотчичи, обязываемся къ сему и по долгу гражданскому, по долгу предъ Царемъ, Наслѣдникъ котораго такъ безвременно скончался. И мы вѣримъ: какъ ни велика наша скорбь, какъ ни значительна потеря, — послѣ теплой молитвы къ Отцу небесному разгонится мракъ души и на сердцѣ станетъ легче...

Отче нашъ! Да будетъ о насъ святая воля Твоя!

Священникъ Ѳ. Пашковскій.

О Православіи.

Публичное чтеніе Протоіерей П. А. Смирнова въ день

П р а в о с л а в і я .

(Продолженіе).

До сихъ поръ мы описывали только проявленія и дѣйствія православія. Намъ видѣлись только прекрасные листья и плоды древа: гдѣ же корень древа? Основа и доброй нравственности и преизобильно богатаго молитвеннымъ духомъ богослуженія, и всѣхъ добрыхъ, и лижныхъ, и семейныхъ, и общественныхъ отношеній, это — чистая и правая вѣра: здѣсь корень всему. Такъ и должно быть: свѣтильникъ тѣлу есть око. Прежде всего должны быть просвѣщены истинною святою вѣрою очи ума и сердца: тогда человекъ будетъ и жить право, и какъ подобаетъ служить Богу, и установятся правильно всѣ жизненные отношенія. Въ правой же вѣрѣ первое мѣсто и самое высшее значеніе принадлежитъ догмату.

Что такое догматъ? Это прежде всего истина, Богомъ откровенная, до которой никогда не могли бы домыслиться люди, каковы, на примѣръ, истины откровенія о внутренней жизни Божества и отношеніяхъ Бога къ людямъ — тайна Пресвятыя Троицы, искупленія, воплощенія, евхаристіи и др. Догматъ затѣмъ есть опредѣленіе Церкви, которой самимъ Господомъ предано собрать изъ сокровищницъ Откровенія Писанія и Преданія драгоценныя жемчужины этихъ великихъ истинъ, уяснить, на сколько возможно, опредѣлить ихъ, чтобы онѣ на всѣ времена и для всѣхъ людей были свѣточемъ вѣры и благочестія.

Въ этомъ то по преимуществу и состояла сила всемірной борьбы, увѣнчанной нынѣ празднуемою побѣдою православія. На эту борьбу вышло все, что было самаго лучшаго въ церкви. Многочисленныя

On Orthodoxy

*A public Lecture delivered by Archpriest
P. Smirnoff
on the Sunday of Orthodoxy.*

(Continued from N. 13).

We have, so far, described only the manifestations and action of Orthodoxy. We admired only the beautiful foliage and fruits of the tree. But where, then, are its roots? The foundation of a good morality and of a worship superabounding with the spirit of prayer, as well as of all that is good in human relations, whether domestic, social or international, is a pure faith, free from error: this is the root of all. And it is right that it should be so: for *the eye is the light of the body*. First of all, the eyes of mind and heart should be illumined with the true, holy faith; then will a man live rightly, and serve God in the right manner, and all relations in life, will be ordered on a proper basis. But if faith is to be free from error, the first place in it belongs to dogma.

What is dogma? It is, first of all, the truth, revealed by God, and to which man never could have attained by any amount of independent thinking. Such, for instance, are the revealed truths concerning the inner life of the Deity and the relation of God to men, — the mysteries of the Most Holy Trinity, the Redemption, the Incarnation, the Eucharist, etc. Dogma is further a definition made by the Church, to which it has been given by God Himself to gather from the treasury of revelation preserved in Scripture and Tradition, those precious pearls, the great truths; to explain, define them as far as possible, that they may, for all times and to all men, be beacons of faith and piety.

Herein consisted, pre-eminently, the force of the universal struggle which was crowned by the victory which we celebrate today.

писанія отцевъ и учителей церкви, изъ коихъ не всѣ еще и дошли до насъ, показываютъ, съ какою энергіею, при какихъ богатыхъ средствахъ ума и науки, разсматривались, уяснялись эти основныя истины вѣры. Никогда міръ не ставилъ вопросовъ болѣе живыхъ и глубокихъ. Всѣ они соединялись въ главнѣйшемъ вопросѣ: кто былъ сей дивный Мужъ, который явилъ намъ свѣтъ истины и далъ правила жизни: Богъ, или высшій ангель, или только совершеннѣйшій человѣкъ? Если Богъ, то какже Онъ вмѣстился въ человѣчествѣ, какъ могли существовать и дѣйствовать совмѣстно и Божеское всевершенство, и человѣческая немощь? Всѣ слои христіанскаго общества были втянуты въ эту великую борьбу мысли и жизни, вся Церковь, если можно такъ выразиться, думала подъ невидимымъ освѣщеніемъ Святаго Животворящаго Духа, а развивали, уясняли и возвѣщали правое ученіе пастыри церкви. Наконецъ, послѣ долгой, напряженной, жгучей борьбы выяснилось истинное ученіе, которое въ краткихъ, ясныхъ, точныхъ словахъ и опредѣлялось на вселенскихъ соборахъ. Вселенскіе соборы полагали своего рода санкцію на уясненное многими и многими трудами и твердо обоснованное ученіе истины, послѣ чего догматы получали въ церкви значеніе закона, строго обязательнаго для вѣры и жизни. Аще же церковь кто преслушаетъ, буди тебѣ якоже язычникъ и мытарь (Матѣ. 18, 17); не новое что либо возвѣщалось церковію, но тоже апостольское, древне-отеческое ученіе, только выясненное, опредѣленное и утвержденное навсегда. Послѣдняя борьба за иконы ставила на уясненіе и рѣшеніе важный вопросъ объ отношеніи внутренняго и внѣшняго богопочтенія въ самомъ человѣкѣ.

Вотъ эти то основы вѣры церковь въ особенности и старается укоренить и

Into this struggle went all the very best that there is in the Church. The voluminous writings of the Fathers and teachers, not all of which have come down to us even yet, show with what energy, what expenditure of the richest gifts of mind and information, these fundamental truths of our faith have been elucidated. Never before had the world had questions more vital and profound placed before it. They all converged into the one main question: who was that wonderful Man who showed us the light of truth, and gave us rules to live by? was he a God, or a higher angel, or a mere man, only more perfect? If God—how could He be confined in humanity, how could divine absolute perfection and human infirmity co-exist and act together? All elements of the Christian community were drawn into this great controversy; the entire Church thought, if one may say so, under the invisible presence and protection of the holy life-giving Spirit, and her pastors elaborated, elucidated and proclaimed the right doctrine. It was out of this protracted, vehement, burning controversy that the true doctrine was evolved at last, and was defined in words concise, clear and precise by the Œcumenic Councils. These councils stamped with their sanction the doctrine which had been elaborated and established on a firm basis by long and manifold labors, and after that the dogma was invested by the Church with the force of a law, strictly obligatory in all that concerns both faith and living: „But if he neglect to hear the Church, let him be unto thee as an heathen man and a Publican” (Matth. 18, 17). It was not anything new that the Church thus proclaimed, but the same apostolic doctrine taught by the ancient Fathers, only made clear, defined and established for all time. The last incident of the conflict was the fight about the ikons, which broached and settled the important

утвердить въ умахъ и сердцахъ чадъ своихъ въ нынѣшній свой день. Съ истиннымъ великимъ торжествомъ она возглашаетъ Символь вѣры, опредѣленный на первыхъ двухъ вселенскихъ соборахъ. Здѣсь все необходимое для вѣры. Послѣдующіе соборы, въ виду возникавшихъ ересей, только еще яснѣе и опредѣленнѣе выражали ученіе, уже содержащееся въ этомъ Символѣ. Затѣмъ она глашаетъ своими отступниками не тѣхъ, кто преступаетъ правила нравственныя или каноны церковныя—къ этимъ она долготерпитъ до послѣдней возможности, въ надеждѣ на ихъ раскаяніе и исправленіе,—но тѣхъ, кто отрицаетъ бытіе Божіе и Промысль, духовность существа Божія и свойства Его, равносущіе и равночестность Сына Божія и Духа Святаго Богу Отцу, кто отвергаетъ необходимость пришествія на землю, страданій и смерти Сына Божія для спасенія людей, кто не приѣмлетъ благодати искупленія, кто отвергаетъ Приснодѣвство Богоматери, кто не вѣруетъ, что Духъ Святой дѣйствовалъ чрезъ пророковъ и апостоловъ и нынѣ пребываетъ въ сердцахъ христіанъ и наставляетъ ихъ на всякую истину, кто отрицаетъ безсмертіе души, кончину вѣка, судъ и вѣчное воздаяніе по дѣламъ, кто отменяетъ таинства, отвергаетъ соборы и ихъ преданія, не повинуются богоустановленной царской власти и, наконецъ, кто отменяетъ и хулитъ святыхъ иконы. Все это почти исключительно относится къ области догмата. Отверженіе этихъ догматовъ представляетъ въ отступникахъ церкви сознательное и намеренное противоборство внутреннимъ жизненнымъ ея началамъ, при чемъ сами собою разрываются и всѣ связи съ нею. Впрочемъ, и этимъ отступникамъ вѣры она не окончательно еще закрываетъ свои двери; она матерински вопіетъ къ нимъ о раскаяніи и обращеніи; только смерть кладетъ предѣлъ раскаянію. Достояна всяка-

question of the relation between internal and external worship.

It is these foundations of the faith which the Church strives more particularly to establish and make fast in the minds and hearts of her children, on this her own special day. With great and earnest triumph she proclaims the Creed or Profession of Faith, laid down at the first two Ecumenic Councils. It contains all the essentials of the faith. Subsequent councils, in view of the heresies which were springing up all around, merely re-affirmed with greater clearness and precision what was already contained in the Creed. Then she denounces as apostates, not such as infringe on moral rules or church canons—to such offenders she is lenient to the last degree, hoping they may repent and reform—but such as deny the existence of God and His Providence, the spiritual essence and properties of God, the consubstantiality and equal divinity of the Father, the Son and the Holy Ghost,—such as reject the necessity of the coming to the earth, passion and death of the Son of God for the salvation of men,—as do not accept the grace of redemption,—as deny the perpetual virginity of the Mother of God,—as do not believe that the Holy Ghost did act through the Prophets and Apostles and now abideth in the hearts of Christians and teacheth them all truth,—as deny the immortality of the soul, the end of the world, judgment and retribution according to works,—as reject the Sacraments, the councils and the traditions by them bequeathed,—as do not submit to the divinely instituted imperial authority, and, lastly, reject and blaspheme the holy ikons. All these things belong almost exclusively within the domain of dogma. Rejection of these dogmas shows in the apostate a conscious and deliberate opposition to the vital principles upon which the Church is based, whereby his connection

го вниманія, примѣчанія и памятованія эта настойчивость церкви именно на соблюденіи нами правой вѣры и въ особенности ея догматовъ.

При мысли о значеніи собственно вѣры въ дѣлѣ православія и въ частности вѣры въ основные догматы христіанства, припоминается назидательный разсказъ изъ жизни одного подвижника. „Мы слышали“, спрашиваютъ его, „что ты блудникъ и гордецъ“. „Да, это правда“, отвѣчаетъ онъ. „Ты пустословъ и клеветникъ“. „Я“, опять смиренно онъ отвѣтствуетъ. „Ты еретикъ“.—„Нѣтъ, я не еретикъ, воскликнулъ онъ. Быть еретикомъ, значить быть въ отлученіи отъ Бога; но быть отлученнымъ отъ Бога я не хочу“. Припоминается и еще изъ біографіи пресвященнаго Филарета, митрополита Кіевскаго, что онъ имѣлъ обыкновеніе весьма часто провѣрять себя по символическимъ книгамъ, не уклонилась ли мысль его въ чемъ либо отъ православія. Вотъ какъ заботились о сохраненіи себя въ правой вѣрѣ сами свѣтильники церкви. Апостоль отъ всѣхъ съ особою настойчивостью требуетъ: „испытывайте самихъ себя, въ вѣрѣ ли вы; самихъ себя изслѣдывайте“ (2 Кор. 13, 5).

Итакъ, православіе въ основѣ своей есть, во-первыхъ, повиновеніе Богу, когда человекъ смиряетъ свой разумъ предъ высшимъ Откровеніемъ и приѣмлетъ его вѣрою. Послушаніе сіе руководится мыслию: Господь Самъ сказалъ, что же я тутъ могу отъ себя прибавить? въ словахъ Господнихъ не можетъ быть ни ошибки, ни недомолвки; если чего ясно не открыто, намъ, во всякомъ случаѣ, не распознать. Послушаніе вѣры преисполнено чувствъ искреннѣйшаго благоговѣнія къ словамъ Господнимъ. Сказалъ Господь о Святомъ Духѣ: и же отъ Отца и с х о д и т ь (Іоан. 15, 26), мы и исповѣдуемъ вмѣстѣ съ Церковію: вѣруемъ и въ

with it is naturally severed *). Still even against these apostates from faith the Church does not finally close her doors. With parental lovingkindness she exhorts them to repentance and conversion; and death alone is a barrier against repentance. This insistence of the Church on the keeping of the right faith and in particular of her dogmas, is especially worthy of notice.

While we are treating of the importance of faith in the matter of orthodoxy, and in particular that of faith in the fundamental dogmas of Christianity generally, we call to mind an edifying trait from the life of a certain holy man. „We hear“, somebody said to him, „that thou art dissolute and proud“.—„It is the truth“, he replied.—„That thou art given to idle speaking and slandering“—„I am,“ he again humbly assented.—„That thou art a heretic“. „No!“ he cried, „I am no heretic. To be a heretic means to be put away from God; and that I will not be“. Again, we recall from the biography of Philaret, Metropolitan of Kief, that he used very frequently to test himself by the symbolic books, in order to make sure that his thoughts had not in any point strayed from Orthodoxy. From these instances we see how anxiously even the lights of the Church strove to keep themselves within the right faith. The Apostle Paul gives this warning to all with particular insistence:—„*Examine yourselves whether ye be in the faith, prove your own selves*“ (II Cor. 13, 5).

Orthodoxy, then, is, in its foundation, submission to God—when one humbles his own reason before Revelation and accepts it with faith. This submission is

*) Only one great moral principle, but only in its dogmatic aspect,—that of obedience to divinely instituted authority, does the Church elevate to the rank of dogmas, on account of that principle's importance in the moral and social life of her members, and the exceeding perniciousness of the antagonists of that authority, corrupters of the community.

Духа Святаго..., и же отъ Отца и сходящаго. Сказалъ Господь о Своей крови: пійте отъ нея вси (Мѡ. 26, 27). Чапа жизни и преподается вѣмъ, и не только взрослымъ, но и младенцамъ. Во-вторыхъ, православіе есть послушаніе церкви, когда мы не полагаемся на разумъ свой или другихъ людей въ истолкованіи богооткровеннаго ученія, а слушаемся ея гласа и ученія и вѣмъ сердцемъ вѣряемъ себя ея водительство. Вмѣстѣ съ симъ и по сему самому православіе есть вѣрность ученію апостоловъ и отцевъ церкви, согласіе со всею древнею церковію и единеніе съ нынѣ пребывающею и духовно царствующею въ мірѣ церковію вселенскою. Посему, провозгласивъ вселенскій Символь вѣры, Церковь торжественно восклицаетъ: „Сія вѣра апостольская, сія вѣра отеческая, сія вѣра православная, сія вѣра вселенную утверди“.

Возникаетъ рядъ вопросовъ, на которые, по необходимости, я ограничусь лишь краткими отвѣтами: какимъ образомъ высокая, непостижимая уму, повидимому, столь отвлеченная отъ жизни, богословская истина можетъ имѣть такое преобладающее на жизнь вліяніе? Какъ съ этими, повидимому, узкими рамками, въ какихъ опредѣляется, на примѣръ, ученіе о двухъ естествахъ и двухъ воляхъ въ Лицѣ Богочеловѣка, можетъ уживаться свободный полетъ богословствующей мысли? Какимъ образомъ вѣрою въ высшія богословскія истины можетъ быть управляема жизнь такихъ людей, которые ихъ почти не знаютъ, всю жизнь пребываютъ въ совершенномъ невѣдѣніи объ этихъ схемахъ догматическаго ученія, а такихъ людей несмѣтное число? Многіе ли изъ самихъ образованныхъ людей, такъ называемой интеллигенціи, знаютъ и понимаютъ эти схемы?

Отвѣчаю на первый вопросъ. И въ обыкновенной жизни все зависитъ отъ установленія отношеній; скажемъ: это мой

guided by the thought: „The Lord Himself hath spoken; what can I add of my own?“ In the Lord's words there can be neither mistake, nor incompleteness. If anything is not made plain, we certainly cannot find it out. The submission of faith abounds in the sincerest reverence for the words of the Lord. The Lord hath said of the Holy Spirit that It „*proceedeth from the Father*“ (John, 15, 26); we therefore confess with the Church: „I believe also in the Holy Ghost... that proceedeth from the Father“. The Lord hath said of His own blood: „*Drink ye all of it*“; therefore the Cup of Life is given to taste not only to grown people but to infants and babes.—In the second place, Orthodoxy is submission to the Church,—when we do not rely upon our own reason nor upon that of others, but listen to her voice and teaching, and with all our hearts give ourselves up to her guidance. Along with and because of this, Orthodoxy is faithfulness to the doctrine taught by the Apostles and Fathers of the Church, acceptance of all that has been taught and done by the ancient Church, and unity of mind with the new existing and spiritually reigning Church. Hence the Church, after proclaiming the Creed, utters the solemn invocation: „This faith apostolic, this faith of the Fathers, this Orthodox faith, this faith Catholic—do Thou stablish firmly!“

A series of questions here presents itself; but I am compelled to limit myself to brief answers. How can theological truth, sublime, inconceivable to the human mind, apparently so abstract as to be detached from life, exert so dominant an influence on life? How can the free flight of theological thought be consistent with such narrow limits as those within which is defined, for instance, the doctrine of a dual nature and dual will in the one person of the God-Man? How can faith in the highest theological truths govern the life of people who

отецъ, это моя сестра, и уже сейчас и мнѣ, и всѣмъ понятно, въ какихъ я долженъ быть къ нимъ отношеніяхъ. И въ нравственно-религіозной жизни все направление ея зависитъ отъ уясненія въ нашей сердечной сферѣ мыслей, кто есть нашъ Творецъ и Искупитель. Догматическія истины лежатъ въ основѣ нравственнаго богословія, выразились въ жизни христіанской и составляютъ глубочайшее содержаніе церковнаго богослуженія. Если извести, или, вѣрнѣе сказать, возвести все ученіе вѣры и благочестія къ кореннымъ— ихъ основамъ, таковыми будутъ богооткровенныя истины, или, иначе, догматы.

Отвѣтъ на второй вопросъ. Краткія и ясныя схемы догматическихъ опредѣленій никакъ не препятствуютъ свободѣ богословствующей мысли, напротивъ, эта свобода только тогда и возможна, когда эти основы вѣры будутъ твердо и неизблемо поставлены. Выше было замѣчено, что въ великой умственной борьбѣ, когда уяснялись и опредѣлялись коренные вопросы вѣры, принимала участіе вся церковь. Тогда присутствовавшіе въ храмахъ никакъ не бѣжали отъ проповѣди пастырей, напротивъ, съ самымъ напряженнымъ вниманіемъ выслушивали двухъ-или-трехчасовую бесѣду на глубокіе богословскіе вопросы. Это—добрая сторона дѣла, но оно имѣло и обратную сторону. Отцы жалуются на споры и препирательства, бывшіе въ ихъ время. „Если ты попросишь размѣнить себѣ драхму, говорить святой Григорій Нисскій, тебѣ отвѣчаютъ, что Сынъ отличается отъ Отца, потому что Онъ не рожденъ. Если спросишь о хлѣбѣ, тебѣ скажутъ: Отецъ больше, чѣмъ Сынъ. Если пожелаешь узнать, достаточно ли тепла баня, долженъ удовлетвориться увѣреніемъ, что Сынъ произошелъ изъ ничего. Во всѣхъ заурядныхъ мѣстахъ собраній—на рынкахъ, въ театрахъ, на

hardly know of them, who abide all their lives in total ignorance of these schemes of dogmatic doctrine—and the number of such people is incalculable? How many are there among the most cultured, the so-called „intellectuals”, who know and understand those schemes?

Let me answer the first question: In ordinary life everything depends on established relations. I say „this is my father, this is my sister”,—and it is at once clear to myself and to others what my relation to them should be. In the same manner in the ethico-religious life, all its direction depends on a clear definition, within our own heart and mind, of who is our Creator and Redeemer. Dogmatical truths lie at the base of ethical theology and constitute the profoundest substance of church worship. If we bring down—or, more correctly, if we raise, the entire doctrine of faith and piety to its radical foundations, these will prove to be the truths divinely revealed,—in other words, the dogmas.

Answer to question the second: The concise and lucid schemes of dogmatical definitions in no wise restrain the liberty of theological speculation; on the contrary, such liberty is only possible when the foundations of faith are established firmly and inexpugnably. We remarked above that, in the great intellectual conflict in the course of which the fundamental questions of faith were elucidated and defined, the entire Church took part. Congregations did not then run away from the sermon; on the contrary, they listened for two and three hours at a time with the most absorbed attention, to discourses on profound theological questions. That was the good side of the matter; but it had a bad side too. The Fathers lament the disputes and bickerings which prevailed in their time. „If you ask a man for change for a drachm”, writes Saint Gregory of Nyssa, „he will

пиршествахъ, даже въ мѣстахъ кутежа и распутства раздавались неумѣстныя рѣчи этихъ самозванныхъ догматистовъ" (Бесѣда о Божествѣ Сына и Святаго Духа). Уже ли всегда должно быть такое время? И церкви и все человѣчество приобрѣли великое успокоеніе въ томъ, что эти нѣкогда жгучіе вопросы рѣшены разъ навсегда. Много другихъ задачъ у церкви. Опираясь на этихъ богооткровенныхъ, ясно и твердо опредѣленныхъ церковію истинахъ, какъ растеніе на твердой и благопріятной почвѣ, богословская мысль свободно движется въ своей безпредѣльной области. И вотъ мы видимъ: только что стала приходиться къ концу великая борьба церкви за православіе, какъ уже является первый опытъ системы догматическаго богословія въ великомъ трудѣ святаго Іоанна Дамаскина. Глубоко богословское ученіе о двухъ естествахъ, воляхъ и дѣйствіяхъ въ лицѣ Богочеловѣка, о великомъ достоинствѣ и приснодѣвствѣ Богоматери воплотилось въ разныхъ церковныхъ писаніяхъ, изъ коихъ нѣкоторыя такъ и называются — догматиками. Въ это же время явился дивный канонъ пасхальной утрени и много другихъ, изысканы и опредѣлены восемь гласовъ для церковнаго пѣнія. Работа богословской мысли неутомимо продолжается доселѣ. Только при твердомъ, непоколебимомъ охраненіи главныхъ истинъ вѣры съ другой стороны возможно и единеніе церквей какъ съ древней, такъ и современныхъ между собою. На Западѣ только одно слово прибавлено къ Символу; но уже вѣра нарушена, связь съ церковію вселенскою порвалась, открылась широкая дорога къ новымъ прибавленіямъ и искаженіямъ, и дѣло на нашихъ глазахъ кончается тѣмъ, что въ нѣкоторыхъ странахъ совсѣмъ отвергають вѣру и выносятъ изъ школъ иконы.

Отвѣтъ на третій вопросъ. Весьма полезно всѣмъ православнымъ христіанамъ

answer you that the Son differs from the Father, because the latter was not born. If you ask for bread, you will be told that the Father is greater than the Son. If you inquire whether the water for your bath is warm enough, you must be content with the assurance that the Son proceedeth from nothing. In all places of daily meeting—in markets, in theatres, at feasts, even in places devoted to dissipation and vice, you can hear the ill-timed holding forth of these self-appointed dogmatists." (*Discourse on the Divinity of the Son and the Holy Ghost*). Must times always be like that? The Church and all mankind gained much peace of mind when these once burning questions were settled once and forever. The Church had many other problems to deal with. Resting on these divinely revealed, clearly and firmly defined truths, theological speculation, secure as a plant on firm and favorable soil, moves freely in its boundless province. Accordingly we see that, hardly did the great controversy near its end, the first attempt at a system of dogmatic theology makes its appearance in the great work of John Damascene. The profoundly theological doctrine of a dual nature will, and action in the one person of the God-Man, of the great merit and perpetual virginity of the Mother of God, was embodied in various church hymns, wherefore several of them go under the name of „Dogmaticon". The same time produced the wonderful Canon of the Paschal Matin service and many, many more; then too, were found and established the eight tones of church singing. Theological speculation goes on working to this day. On the other hand, it is only through holding fast firmly, without concessions, to the main truths of the faith, that the reunion of the churches can be attained, as well that with the early Church, as that of modern churches between themselves. One word

знаніе вѣры. Необходимо, чтобы это знаніе возвышалось по мѣрѣ общаго образованія. Православная церковь никого изъ своихъ членовъ на лишаетъ права читать Библию для назиданія и утѣшенія, съ другой стороны, никого не оставляетъ безпомощнымъ въ разумѣніи словесъ жизни, какъ, напр., въ протестантствѣ: разумѣй—де, какъ хочешь, или вотъ передъ тобою сотня ученыхъ комментаріевъ на трудное библейское мѣсто, выбирай, какое больше правится. Въ ученіи святыхъ отцевъ и ученіи современныхъ пастырей, вполне согласномъ съ ученіемъ древней церкви,—замѣтимъ мимоходомъ, поразительно это согласіе въ ученіи отцевъ разныхъ мѣстъ и временъ и ничтожное сравнительно количество такъ называемыхъ частныхъ мнѣній,—православная церковь предлагаетъ надежное руководство въ пользованіи этимъ первымъ источникомъ вѣры, и не ея вина, если ея чада небрегутъ о своемъ просвѣщеніи. Невѣдѣніе истинной вѣры, безъ всякаго сомнѣнія, худо, но зло еще поправимо, если эти невѣдушіе сознаютъ свой недостатокъ и въ жизни своей водятся послушаніемъ церкви вмѣстѣ съ младенцами вѣры. Въ церкви есть разные способы спасительнаго воздѣйствія на души. Одинъ изъ таковыхъ—богослуженіе. Полное глубокаго богословскаго содержанія, совершаемое на языкѣ понятномъ и вмѣстѣ возвышенномъ надъ обыкновенною житейскою рѣчью народа, оно всегда было живою дѣйственною, неумолкающею и повсемѣстною проповѣдію и восполняло для большинства вѣрующихъ недостатокъ богословскаго образованія. „Ничтоже тако творить обрадованну душу и жизнь, якоже въ церкви красованіе”, пишетъ одинъ изъ нашихъ древнихъ отечественныхъ іерарховъ. „Въ церкви красованіе”—какое прекрасное выраженіе! „Въ церкви печальнымъ веселіе, труждающимся успокоеніе, насилуемыхъ отдохновеніе;

only is added to the Creed in the West; but faith is shaken already, the bond with the Church Catholic is broken, a wide road is opened to more and more additions and distortions, and it has come to this under our very eyes, that in some countries religion is entirely rejected and the ikons are taken out of the schools.

Answer to question third: A knowledge of the faith is most useful to all Orthodox Christians. It is necessary that this knowledge should increase in proportion to general education. The Orthodox Church does not deprive her children of the right to read the Bible for their comfort and edification; on the other hand she does not leave them, helpless, to their own blundering interpretation of the words of life, as does Protestantism, which virtually says: „understand as you please”; or else, „here you have a hundred or two learned commentaries on some difficult Bible passage—choose whichever suits you best”. In the teaching of the Fathers and in those of modern pastors, which, are entirely at one with those of the early Church—(and, by the way, note how striking is this agreement in the teachings of fathers of different times and places, and the comparatively insignificant number of so-called „private opinions”)—the Orthodox Church offers a safe guide for the use of this fountain-head of the faith, and the fault lies not with her if her children are careless as regards their own instruction. Ignorance of the true faith is undoubtedly an evil, but one which can be remedied, if the ignorant are conscious of their failing and willing to be guided in their life by obedience to the Church, even as babes in faith. The Church has various ways of exerting a salutary influence over men's souls. One of them is—worship. The services, abounding in profound theological meaning, being performed in a language intelligible to the people, yet raised above

церковь брани разруши, рати утоли, бури утиши, бѣсы отгна, болѣзни уврачева, напасты отрази, небесныя двери отверзе, узы смертныя пресѣче, и яже свѣше наносимыя язвы и иже отъ человекъ навѣты, вся отъять и покой дарова". И такъ въ оградѣ церкви можно и цѣлый вѣкъ прожить, и спасеніе получить лишь бы только сохранить послушаніе ей.

(Продолженіе слѣдуетъ).

ОТКРОВЕННОЕ СЛОВО

НО
всѣмъ униатамъ въ Америкѣ.

I.

„Кто ся топить, той ся и бритвы ухопить“, говоритъ малорусская пословица. Эту пословицу можно примѣнить и къ положенію американско-униатской церкви, — главнымъ же образомъ, къ ея вождямъ, униатскимъ попамъ. Не помогаютъ уже воздыханія и молитвы извѣстнаго редактора „Америк. Русскаго (?) Вѣстника“—защитника „нашихъ общихъ и сумистныхъ интересовъ“, при „нашомъ миломъ Соединеніи“, изобрѣтателя какого то неслыханнаго доселѣ „русскаго греко-каѳолическаго языка“; не помогаютъ генеральные „сборчики“, не помогаютъ нелѣпыя нападенія на „шизму“ и, еще болѣе нелѣпая, болтовня объ „обѣщанкахъ“ и „вандривныхъ апостолахъ“; не помогли „меморандумы“, посланные папѣ и мадьярскому министр-президенту; не помогла аудіенція, которую получилъ свѣтлѣйшій и блаженной памяти въ Европу переплывшій кливлендскій „докторъ“ Симеонъ Андреевичъ Сабо у императора и апостольскаго короля Австро-Угрии; не помогъ и „доочасный администраторъ“ американскихъ „hresco-kaftoliceskich“ церкви, прежде-

the level of their daily speech, have always been a living, continuous, and ubiquitous sermon; and have supplemented, for majority of the faithful, their imperfect theological education. „Nothing maketh the soul so glad, writes one of our ancient hierarchs, „as the beauty of church life. In the church is cheer for the sorrowing, rest for them that labor, ease for them that suffer violence. The church allays dissensions, pacifies strife, quiets tempests, drives away fiends, heals diseases, wards off disaster, opens the gates of Heaven, cuts the bonds of death, gives surcease from visitations sent from above and from ills inflicted by men“. So that a man might spend his entire life in church and attain salvation, so he did abide in perfect submission to the church.

временно простившійся съ этимъ свѣтомъ. Ничто не можетъ помочь: наступило органическое разложеніе, которое ни бубнами, ни музыкой, ни парадами закрыть нельзя... Гниетъ извнутри и снаружи: „попове“ непрерывно вандруютъ съ одного мѣста на другое—то съ „пакташкой“, то безъ „пакташки“; по приходамъ—волненія, ссоры, непорядки, пререканія, вражда и ненависть; между собою попове враждуютъ, утративъ довѣріе у народа, который они совсѣмъ деморализовали и въ которомъ забили послѣднее чувство любви къ вѣрѣ и къ народности, такъ что нынѣ значительная часть угро-русскаго народа называетъ себя словаками, или же, не рѣшаясь еще совершенно отказаться отъ русской народности, именуется себя: „греко-каѳолической народности“; много галицко-русскихъ записалось въ поляки, или къ „вікраїнскоі руськоі народности“, т. е. къ „вікраїнскому крулевству“, которое „славні патріоті“ пока еще только въ своихъ „glowach“ изобрѣли, но съ помощію szlachetnych braci поляковъ збу-

дуютъ между границами старой Польши въ Европѣ, а затѣмъ и здѣсь, въ Америкѣ, на „підставахъ” Франковско-соціалистическихъ!..

А между тѣмъ здѣшніе латинско-католическіе бискупы, подѣ охрану которыхъ бѣжали униатскіе попы отъ грозящей имъ страшной „шизмы”, на которыхъ они записали церкви, созданныя мозолями простаго рабочаго русскаго народа,—обходятся съ ними, какъ съ рабами, презираютъ ихъ,—да не только ихъ, а и обряды, богослуженіе униатской церкви и препятствуютъ имъ въ достиженіи ихъ единственной цѣли—имѣть здѣсь своего униатскаго бискупа, и т. д. Propaganda fide, которая должна бы болѣе всего защищать ихъ; изъ года въ годъ выдаетъ униательные приказы здѣшнимъ бискупамъ относительно униатовъ; такъ: сначала она запретила посылать въ Америку женатыхъ поповъ, а если всетаки ѣдутъ женатые, то пусть они оставляютъ своихъ женъ въ Европѣ; а затѣмъ и вовсе запретила женатымъ сюда пріѣзжать, ибо женатые попы для правовѣрнаго католика—одинъ соблазнъ, или, какъ Питтсбургскій бискупъ высказался, „женатый попъ не можетъ быть не только добрымъ, но и вообще католикомъ”.. Но и этого не оказалось довольно: та же римская Propaganda fide огласила, что униаты могутъ въ Америкѣ преспокойно латинскую вѣру и обрядъ держать, а если возвратятся въ Европу, могутъ опять быть греко-униатами, изъ чего легко судить, насколько паписты почитаютъ униатско-греческій обрядъ, церковь и вѣру! Въ концѣ концовъ, не довольствуясь и этимъ, Propaganda просто требуетъ, чтобы въ Америку униатскихъ поповъ не посылать, а тѣхъ, которые уже здѣсь, домой позвать, потому что „объ униатахъ въ Америкѣ отцовски стараются американскіе кат. бискупы и ксендзы”,—слѣдовательно, тамъ не нуженъ вовсе и униатскій бискупъ!.. Въ такомъ

смыслѣ увѣдомилъ и Пряшевскій униатскій бискупъ Др. Іоаннъ Валби, римскій графъ и ассистентъ папскаго трона,—1899 года 10-го Апрѣля подѣ N. 1084,—своихъ поповъ, когда изъ Рима ему Propaganda fide—за то, что онъ безъ разрѣшенія этой Propaganda-ы дерзнулъ трехъ поповъ, именно: Галька, Кешеляка и Мглея, въ Америку послать,—здоровый выговоръ дала, при чемъ Propaganda заявила, что американскимъ бискупамъ данъ приказъ, не признавать этихъ трехъ лицъ за поповъ и никакой юрисдикціи имъ не давать, такъ чтобы дѣйствія ихъ не имѣли значенія.

Но вѣдь я съ папско-униатской точки зрѣнія „шизматикъ”, и найдутся такіе, которые скажутъ, будто я все это самъ выдумалъ; поэтому, дабы побѣдить всякія сомнѣнія, я не стану даже приводить древнѣйшихъ свидѣтельствъ, а остановлюсь лишь на новѣйшихъ, изъ послѣднихъ 4-5 лѣтъ. Вотъ, напр., что въ 1895 году писалъ „New York Herald”:

PROTEST AGAINST MARRIED PRIESTS.

New York, March 8.—The archbishops of the country may, it is affirmed, hold a special meeting at the earliest favorable moment to consider and protest against the recent instructions of the propaganda to Bishop O'Farrell with regard to married Greek priests living in his diocese. The question threatens to assume an acute phase in the opinion of many people. While oriental catholics in certain districts are accustomed to seeing a married and celibate clergy living in some sort of harmony the west has a decided repugnance to it. Ever since the first married priest and his family appeared in America the bishops, it is said, have urged the propaganda to bestow some attention to the possible complications of the future. They have not succeeded in exciting the interest of the officials who have charge of American affairs in the sub-

ject. It is probable the archbishops will take the matter before Mgr. Satoli and induce him to sustain the former decrees, even to the point of dismissing the married priests.

Это только одинъ изъ цѣлаго ряда подобныхъ протестовъ! Sed ex uno disce omnes. Ну, а какъ думаютъ въ свою очередь сами уніаты о своихъ „покровителяхъ” противъ „шизмы” и своихъ, конечно законныхъ здѣсь, въ Америкѣ, бискуповъ, объ этомъ наилучше свидѣтельствуется ихъ послѣдній, недавній „Меморандумъ” высланный Правительству Австро-Угорской Державы, въ дѣлѣ церковнаго положенія и церковной верховности Амер. гр. кат. Русиновъ, составленный рѣшеніемъ IV главной Конвенціи Соединенія гр. кат. Братствъ”. Меморандумъ составленъ вѣроятно на мадьярскомъ языкѣ—словъ и грамматика это показываютъ—и затѣмъ переложень на „греко-каеолическій” языкъ. Вотъ что читаемъ въ Меморандумѣ:

„Пусть стоитъ дѣло какъ хочетъ, однако есть то фактъ, что точки той инструкции противъ гр. кае. духовниковъ съ большою строгостью немилосердно были и суть въ употребленіи.—Кору ну—же нашего преслѣдованія въ концѣ осягли въ томъ, что бискупы, въ діецезіяхъ, въ которыхъ наши священники сначала засѣли, вслѣдствіе женатого ихъ става, не лишь, что не засмотрѣли ихъ властью (facultas), но, безъ пріятія (не получивше авдіенціи) просто прогнали съ довѣріемъ къ нимъ приходящихъ наш. священниковъ. Прото припоминаемъ тотъ поступокъ, ибо тѣ инструкции и рѣшенія балтиморскаго синода, которыя такъ строго были и суть противъ амер. гр. кае. духовенства употреблены само тѣми латинскими бискупами, бискупами противъ латинскаго духовенства, не были соблюдены. Но съ тѣмъ не

задовольнились, но поодни латинскіе бискупы выгоднымъ считали кликаться на синодальныя установленія и повывдумовати такіе аргументы, что женатые священники споводуютъ между католическими вѣрниками огромный шкандалъ, такъ какъ католическіе вѣрники къ такому не привычались, и вотъ на такихъ основахъ писати просьбы въ Римъ, дабы нашихъ женатыхъ священниковъ кликано назадъ въ старый край”...

„Подчасъ сихъ разбераній дѣла наши духовники и три раза просили помощи предъ римскимъ престоломъ противъ того, что здѣшныя латинскіе бискупы не хотятъ взять ихъ подъ свою власть, одновременно просили такожь поставленіе одного греко кае. апостольскаго викаріата, будучи сначала въ томъ убѣжденіи, что лишь при сумѣстномъ содѣйствованію всѣхъ амер. гр. кае. Русиновъ, могутъ своей миссіи вполне удовлетворити, а то еще и про то, понеже нѣкоторые лат. бискупы, на пространствѣ своихъ діецезій дѣйствующимъ нашимъ священникамъ совсѣмъ отказались выдавати позволенія къ священнодѣйствію; другіе же бискупы опять лишь при такихъ своевольныхъ условіяхъ хотѣли дати позволенія, якихъ нашимъ духовникамъ нельзя (не можно) было пріяти.”

„Римскій престоль чрезъ „Congregatio de propaganda fide” вопреки всѣмъ нашимъ заводами подкрѣпленнымъ просьбамъ и поддержаніямъ старокраевыхъ нашихъ епископовъ, становляясь на фальшивыхъ и посторонныхъ информаціяхъ амер. лат. бискуповъ, опять а опять опредѣлилъ, дабы наши женатые священники вернули назадъ въ старый край, а нашу просьбу о постановленіи гр. кае. апостольскаго викаріата и въ вниманіе не бралъ; пока въ мѣсяці декабря 1892 года позволилъ, что тѣ женаты гр. кае. священники, которые уже суть въ Америкѣ, ува-

жая опасность схизмы, были потерпимыми, но и тѣ, чтобы помалу неженатыми были вымѣнены;—такъ само, чтобы, въ смыслѣ IV латеранскаго синода, лат. бискупы назначили ритуальныхъ викаріовъ, изъ между которыхъ заслуженнѣйшимъ было позволено носить и архипастырскія одежи и ины знаменія.

Лишь особенной ласки Божіей можно благодарити, что вопреки насильственнымъ поступкамъ и адскою отвагою проважденнымъ преслѣдованіямъ изъ стороны латинскихъ бискуповъ, мы еще не пропали, но живемъ”.

Здѣсь надо отмѣтить два пункта:

1) —Когда православіе быстро начало распространяться и уніаты стали сотнями возвращаться къ св. православной Церкви,—тогда рим. кат. бискупы, особенно же кардиналъ Сатолли, тогдашній панскій делегатъ въ Вашингтонѣ, позволилъ уніатскимъ попамъ сыграть комедію и позабавиться по „смыслѣ IV латеранскаго собора”: избрать себѣ викарнаго! Съ великимъ одушевленіемъ собрались почти все уніатскіе попы въ Olyphant-ѣ, гдѣ тотчасъ же дѣло дошло чуть не до кулаковъ: одинъ галицко-русскій попъ выдвинулъ вопросъ: кто изъ присутствующихъ имѣетъ право голосовать? Дѣло въ томъ, что не все они—„миссіонеры”, т. е. не все имѣютъ свидѣтельства миссіонерскія; нѣкоторые изъ нихъ имѣютъ только „позволеніе путешествовать по Америкѣ два-три года” отъ своихъ старокраевыхъ бискуповъ;—такихъ наиболѣе изъ Мукачевской епархіи. Вслѣдствіе этого, на собраніи не было и баллотировки, а было рѣшено, чтобы каждый изъ дому письменно голосовалъ. Такъ и сдѣлали; запечатанные голоса посланы были къ Сатоллію въ Вашингтонъ, и тамъ оказалось, что Никифоръ Ханатъ, настоятель въ Passaic-ѣ, избранъ большинствомъ голосовъ. Онъ сейчасъ же и принялъ „управленіе амер. грек. кат. церквей” подѣ

титоломъ „дочаснаго администратора (управителя)”,—и первымъ его дѣломъ было, какъ такого, предать анаемѣ Виктора Мартяка, Газлетонскаго уніатскаго попа, за то, что послѣдній дерзнулъ поселиться въ новоустроенномъ приходѣ Газлетонскомъ, гдѣ большинство прихожанъ отторгнулись отъ Николая Стецовича и организовали новую церковь и приходъ. Никифоръ Ханатъ позвалъ съ собой еще четырехъ поповъ, съ которыми „соборно окончилъ омшу” въ церкви Николая Стецовича, послѣ чего торжественно проклиналъ Виктора Мартяка; въ концѣ концовъ все они прочитали пять разъ „Отче нашъ” и столько же „Богородице” и „Вѣрую” за пропашую душу Виктора Мартяка,—который, впрочемъ, здорово дѣйствовалъ и дѣйствуетъ и до нынѣ!.. Никифоръ же Ханатъ, отдавшись пьянству, въ плачевномъ положеніи скончался въ Scranton-скомъ госпиталѣ въ 1898 году.

2.) Замѣчательны слова, которыя употребляетъ „Меморандумъ” относительно насильствъ бискуповъ, называя ихъ: „адскою (пекельною) отвагою”... Это говорятъ попы, которые отъ этихъ бискуповъ юрисдикціи домогаются!..

„Въ тѣхъ часахъ здѣшныя лат. бискупы дуже по гробіански заобходились были съ нашими священниками.—Мѣстами изъ казательницы выголошали, что себя греко-католиками именующе греческаго обряда женатые священники—не каеолики, но вѣроотступники, ихъ дѣйствованіе есть незаконнымъ и проч”.

„Латинскіе бискупы, съ дуже малымъ извѣтѣмъ, повсюду лвно извѣявляютъ свое неуваженіе и презрѣніе къ нашему св. обрядеви и церковнымъ нашимъ правамъ и законамъ (дисциплинамъ). Такъ напр. одинъ лат. бискупъ запретилъ былъ, чтобы гр. кае. полночное богослуженіе въ праздникъ Рождества Христова въ полночи отбывали лишь прото, ибо латинскаго

обряда вѣрники (Айриши) такожь не въ полночи отправляютъ; далѣе одному нашему священнику лишь такъ хотѣлъ дать одинъ лат. бискупъ юрисдикцію, если тотъ приобщается, что лишь подѣ однимъ видѣмъ (остією) будетъ своихъ вѣрниковъ причащати;—если запросимъ бискупа посвятити нову нашу церковь или кладбище (цминтарь), то они высылають уполномоченныхъ ними делегатовъ въ личности простого духовника, которые не уважая благословеніе церкви и кладбища нашими духовниками, на ново посвящаютъ—благословляютъ, чѣмъ выказуютъ они то, якъ бы посвященіе (благословеніе) совершенное нашими духовниками, не было такъ важное и доброе, якъ посвященіе, совершенное лат. обряда духовниками;—изъ чего послѣдовати можно и то, якъ бы функціи (отправы) по обряду греческому въ силѣ святости стояли ниже функціи по обряду латинскому”.

„Возбурится въ насъ піетическое наше чувство, чувствуемое къ нашему св. обряду, коли такимъ способомъ понижено мусиме мы то видѣти и искушати”.

„Больше лат. бискуповъ запретило нашимъ священникамъ выслуживати Тайну Муропомазанія, а то—же явно лишь протом, чтобы уже первое наше поколѣніе слатинцити, зная то, что народъ по за выслужителя Тайны Муропомазанія звыкъ осудити свою обрядову принадлежность, то видится ему быти путеводителемъ по фальшивому, изъ извѣстнаго мѣста происходящому—ученію.—Тѣ бискупы хорошо знаютъ, что у греческаго обряда каеоликовъ, начавши отъ временъ апостольскихъ, есть въ употребленіи, что Тайну Муропомазанія выслуживати могутъ и простые священники, однако не встыдаются кликатись на практику латинскаго обряда: Муропомазаніе выслуженное нашими священниками, безправнымъ и недѣйствительнымъ провозглагошати”.

„Американскимъ латин. бискупамъ удалось въ Римѣ перенести то, что нашимъ старокраевымъ Епископамъ изданъ розказъ, чтобы на далыше лишь неженатыхъ, а то отъ поры до поры на требованіе изъ Рима прошенныхъ, миссіонерскимъ полномочіемъ заосмотренныхъ священниковъ пустили въ Америку. Тое душеніе припоминаетъ насъ на тѣ способы, якихъ употребляли коли то Фараонъ и его совѣтники, для снисшенія жидовъ.—Явною цѣлюю такого распоряженія есть: споводовати недостатка для америк. гр. каеоликовъ въ священникахъ и такъ стадо, безъ пастырей позоставшее, захватити—а что насъ тѣмъ болѣе мерзитъ, ибо латинскаго обряда священники безъ наименьшаго препятствія могутъ приходить изъ стараго края въ Америку. Кто же не видитъ во всемъ томъ того, что здѣшное латинское духовенство сговорилось на то, дабы всеми возможными и невозможными силами запрепятствовало тому, чтобы гр. кае. вѣра съ его величественнымъ св. обрядомъ, на сей свободной земли Америки, вкоренилась и подержалась”...

Можно бы и еще больше „цвѣтовъ” изъ этого Меморандума выбрать, но, кажется, и этого довольно, чтобы каждый человекъ видѣлъ и понималъ, какихъ „хранителей” „св. уніа” имѣеть! Конечно, каждый здравомыслящій человекъ самъ себя спроситъ: ужели же у такихъ людей искали и ищутъ уніатскіе попы истины и „охраны” отъ науки Христовой, отъ ихъ прадѣдной св. православной церкви, той церкви и вѣры, въ которой ихъ отцы и праотцы жили, за которую страдали, и въ которой спасались!?. Вѣдь это же невозможно!.. Да, невозможно для человека, у котораго еще чувства и самознанія любви къ своей церкви, къ своей русской народности, проклятой уніей не въ конецъ забиты! Но уніатскій попъ терпитъ поруганія, терпитъ униженія, и все таки

кланяется тому, кто его настолько унижаетъ,—лѣзетъ къ рим. кат. бискупу, и молить, просить, домогается отъ него, чтобы ему юрисдикцію далъ и позволилъ ему существовать!.. Примѣчанія достойно и то, что тѣ же попы, которые въ Меморандумѣ такъ остро выступаютъ противъ „адской отваги“ бискуповъ, отъ которыхъ хотятъ освободиться, въ лицо имъ лѣстятъ. Какой же это характеръ? Видно, унія чувство приличія, достоинства и чести совѣмъ у нихъ уничтожила?!

Превелебны панове! Если вы по убѣжденію уніаты; если вы учились церковной исторіи, церковному праву, вы должны и то знать, что по булламъ, по декреталиямъ папскимъ и по установленіямъ „Congregationis de propaganda fide“—вы подлежите волѣ и приказамъ здѣшнихъ американскихъ кат. бискуповъ, которые по прямому духу папской церкви дѣйствуютъ, когда васъ и вашу уніатскую церковь преслѣдуютъ, и всѣми возможными силами ваше словесное стадо, вашихъ духовныхъ овецъ, чрезъ мостъ уніей называемый, на латинство перетягиваютъ... И, конечно, не смотря на ваши слабые и непоследовательные протесты, и перетянуть, —это только вопросъ времени!.. Если вы такъ упорно держитесь папы, то должны бы помнить и то, что онъ и его предшественники не разъ давали знать уніатамъ о своей цѣли латинизировать все, и что такія объявленія, какъ слова папы Урбана VIII: „O, rutheni mei! per vos volo ego totum Orientem ad ecclesiam Catholicam adtrahere“*) яено показываютъ цѣли тѣхъ мнимыхъ и фальшивыхъ „намѣстниковъ“ (?) Христовыхъ... И только недозрѣлая голова, которая себѣ и носъ утереть еще не умѣютъ, могутъ вѣрить искренности словъ папы Пія IX: „Nolo ut fiant romani, sed

*) «O мои русины! Чрезъ васъ я желаю весь Востокъ привлечь къ церкви католической (римской)»

ut fiant catholici“; *) девизъ папства и римской куріи всегда былъ и есть таковъ, что кто имъ въ руки попалъ, тотъ долженъ по латински спасень быть!.. Но разъ вы къ тому мнимому намѣстнику Христа, папѣ, такъ липнете, то не волнуйтесь, что народъ вашъ постепенно отъ уніатства на латинство переходитъ; съ сыновнимъ повиненіемъ наблюдайте, какъ унія ваша самоубійство совершаетъ по приказу папы и... съ магометанскимъ фанатизмомъ сказавъ: „такъ Аллахъ—римскій—хочетъ!“, —умолкните! И не возмущайтесь противъ вашихъ законныхъ айришскихъ бискуповъ, ибо они волю отца вашего римскаго исполняютъ... Довольно вы уже на смѣхъ выставляли себя въ теченіи 10 лѣтъ, довольно вы, вашимъ легковѣріемъ, упованіемъ на милосердіе папское, показали свидѣтельство вашего душевнаго убожества не дѣлайтесь же и далѣе посмѣшищемъ предъ цѣлымъ свѣтомъ, а главное—предъ вашими „покровителями“, айришскими бискупами, ибо ваши усилія такой видъ имѣютъ, какъ еслибъ мышъ металась въ моментъ когда ее кошка за шею держитъ!.. Если у васъ еще осталось хоть немного чувства любви къ вашей восточной церкви, обряду и народности, если вы способны хоть на одно мгновенье прорвать мракъ и туманъ, заволокшій ваше зрѣніе, и окомъ совѣсти увидите правду и почувствовать, что съ вами какъ съ рабами обходятся,—да возбудится въ васъ сознание мужества, чести и достоинства, особенно здѣсь въ Америкѣ, на землѣ свободы совѣсти, настолько, чтобы имѣть смѣлость сказать вашему—и вами до сихъ поръ заслѣпленному—народу: „Людіе! наши предки силою, насильствіемъ, обманомъ (клявствомъ), муками, тюрьмою принуждены были отречься св. вѣры и церкви право-

*) Не хочу, чтобы сдѣлались римлянами, но—католиками.

славной, ибо вожди ихъ, тогдашніе епископы, за выгоды, за гроши продали рускій народъ папѣ и полякамъ и завязали съ папой унію, но папа и его бискупы даже и того не сдержали, что въ уніи обѣщано намъ было, преслѣдовали предковъ нашихъ въ Европѣ втеченіи 300 годовъ,— и тутъ въ Америкѣ, гдѣ каждому вольно вѣрить и исповѣдать Господа Бога какъ кто хошетъ, бискупы насъ презираютъ, надъ нашей вѣрой насмѣшки дѣлаютъ, насъ преслѣдуютъ; вѣдь вы это и сами знаете, только мы, ваши отцы духовные, до сихъ поръ глумили васъ, не сказали вамъ правды; мы думали, что римскій папа и его бискупы для насъ добрые люди; но, какъ вы знаете, они всевозможными способами насъ гнетутъ и у насъ вѣру и обрядъ отнять хотятъ; поэтому мы, отцы ваши духовные, не только долларовъ отъ васъ хотимъ, какъ было до нынѣ, но и не хотимъ васъ дальше туманить и за носъ водить... Мы исповѣдуемъ предъ Богомъ и предъ вами, что прегрѣшили противъ Бога и васъ, и совѣтуемъ вамъ: скиньте гнусное иго уніи съ себя, обратимся къ

Богу и къ Матери нашей, св. православной русской вѣрѣ и церкви, будемъ тѣмъ, чѣмъ наши отцы и праотцы были—православными!.. Возвратимся къ правдивой главѣ церкви Христу Богу нашему, къ Солнцу Правды,—ибо и спасеніе рода человѣческаго—правда и истина съ Востока пришла, а не отъ Запада! Съ Востока мы свободу и спасеніе души получили, отъ Запада же—рабство, туманъ, преслѣдованіе и душевную смерть... Идите за нами къ Востоку, къ Христу, къ св. православной церкви, оставимъ фальшиваго вице-бога римскаго и его рабовъ—бискуповъ!"...

Да! такъ должны бы сказать люди съ сознаниемъ своего достоинства, но скажутъ ли это уніатскіе ксендзы въ Америкѣ?!.. Попробовали уже всевозможныя средства, — соборчики, петиціи, нареканія, меморандумы,—попробовали крутить, вертѣть,—но увидѣли, что дальше такъ оставаться нельзя, и вотъ одинъ изъ нихъ, о. Теофанъ Обушкевичъ, выстрѣлилъ воззваніемъ ко всѣмъ уніаткамъ ксендзамъ,—слѣдующаго содержанія.

(Продолженіе слѣдуетъ.)

Извѣстія и Замѣтки.

WARMLY ROASTED,

или дружескій интеллигентный конфликтъ противъ

III. Джаксона.

Сказалась, наконецъ, правда о пресвитеріанскомъ Дагонѣ—Шелдонѣ Джаксонѣ.

Много работало надъ разными мятежными и бурными проблемами „скитающаеся сердце” его, „сотворившее впоследствии и разумъ его скитаться"... Вѣчный политиканъ и шушукатель самъ звѣроуловленъ, даже wormly roasted.

Завѣщаніе Пресвященнаго Николая г. Президенту и грозное прореченіе на

NEWS AND NOTES.

“WARMLY ROASTED!”

The climax in the conflict against the Rev. Sheldon Jackson.

The truth about the Presbyterian Dago, Dr. Sheldon has at last been told! The irrepressible politician, inexhaustible in perfidious insinuations, the indefatigable machinator, is at last driven to bay, even i.warmly roasted". The parting warning sent to the President by Bishop Nicholas and his severe prophecies concerning Jackson have fallen on responsive soil, and retribution is coming, meted out by the wrath of Heaven.

But this preamble requires some explanation and some facts to place it in the proper light.

At the May session of the U. S. Grand Jury at Juneau the acts of the Rev. Dr. Jackson came under discussion. These citizens, the accredited representatives of the law and order protected by the Star-spangled banner, addressed to the Secretary of State a report on the various wrongdoings and abuses of power committed by the

стей и вдумчивое соображеніе мѣстныхъ нуждъ края, зараженнаго пресвитеріанской филоксерой, привели Honor Grand Jury къ мысли о ниспроверженіи существовавшего обиднаго аляскинскаго режима, созданнаго той непривѣтливой сектой, которая на языкѣ американца имѣетъ вкусъ холерныхъ боткинскихъ капель, положенныхъ въ стаканъ сладкаго молока...

Недавняя обширная статья по этому поводу съ дословнымъ заглавіемъ: „Rev. Dr. Jackson warmly roasted” въ лучшей западной газетѣ „Al. Miner”, принадлежащая талантливому перу отличнаго знатока Аляски и весьма незауряднаго писателя, исчерпываетъ обсуждаемый вопросъ до послѣдней капли изъ вполне освѣдомленныхъ источниковъ, такъ какъ авторъ ея—онъ же и президентъ института Grand Jury въ истекшую майскую сессію.

Официальная проборка dr'a начата съ денежныхъ его грѣшковъ и принципиальнаго недовѣрія къ его системѣ „Возстановленія Аляски”.

Оказывается, что Правительственное назначеніе суммъ на учебный фондъ почему то показалось dr-у скучнымъ, и онъ претворилъ его на покупку чукчинскихъ оленей, съ маленькою благодарностью себѣ за остроумную догадку. Очевидно почтенному доктору, человѣку далеко не узкаго взгляда, хотѣлось установить новѣйшій сибирскій путь, въ обходъ строюще-муся, съ безпересадочнымъ движеніемъ чалкатскихъ колошъ въ страну самоѣдовъ и якутовъ...

Операция вышла не изъ удачныхъ: активъ претворился въ пассивъ, олени первой закупки передохли въ Haines Mission, подъ присмотромъ генеральнаго агента воспитанія, а до установки почтоваго гона между Америкой и Азіей въ бродъ чрезъ Дежиновскій проливъ по прежнему безнадежно далеко.

На этомъ безвременьи dr. началъ да-

sole lawgiver on both continent and islands, in word and in deed. For these reasons the body of legal local representatives have not the least confidence in such, a system of development, and are indignant at all the abuses enumerated in their report to the government and especially at the absence of an adequate public school system (was not this the very thing Bishop Nicholas pointed out?); as to the benefits derived at present from the public schools, the „Alaskan Miner” sums them up in the following graphic distich:

„By day catch the ermine,
And by night chase other vermine”...

Reproachfully and not without bitterness, the Grand Jury draws attention to Dr. Jackson's neglect of the white race, which alone could create an efficient civil order in Alaska, and to the enormous personal expenditure of the Dr, who, having come from the ranks of the most needy proletariat, now devours State money as the ox does grass, to use a Biblical simile.

It is not without interest for a Russian paper, that all the insinuations, objurgations and attacks directed by Dr. Jackson against the Russian schools called forth unanimous expressions of indignation. The Grand Jury, some members of which, as it turns out, themselves received their education within the hospitable walls of Russian schools, deliver themselves as follows concerning the would-be organizer of Alaska:

“We charge that *this man* is untruthful and that he has persistently embodied in official report statements concerning educational matters in Alaska which he knew to be *absolutely false*. He has charged time and time again in his official reports that the clergy of the Greco-Russian Church oppose the teaching of English in their schools, and threaten parents that if they allow their children to learn English their boys will be taken away and put into the American army as soon as they are old enough to do duty as soldiers, whereas the truth is, that English has always been taught in the principal Greco-Russian schools. We have a proof of this fact in the person of an official of this court, who is at least fairly well educated in English, but who never attended any other than Russian schools.

Persecuted, cornered, „Warmly Roasted”, the poor Dr., after several more sincere and uncompromising opinions in keeping with those expressed in the above extract, is finally and expressly classed as a power of darkness, against whom the Grand Jury, in their report, conclude as follows:

„The U. S. Grand Jury therefore earnestly protests... and respectfully begs and prays on behalf of a long suffering population, that the honorable Secretary of the Interior may in his wisdom see feet to *relieve Alaska of the incubus* of an official who enjoys neither the respect nor confidence of any considerable portion of her people, white or native, and whose days of usefulness, so far as Alaska is concerned, were long since buried in that

вать покровительственные совѣты и указанія—по системѣ „черезъ пень колоду”—золотодобыванію, къ коему ему очень, очень хотѣлось преуспѣть, чтобы впослѣдствіи звономъ и вѣсомъ крѣпко владѣющему металлу законодательствовать на материкѣ и островахъ, на дѣлѣ и на словахъ. Но и тутъ добрыя желанія остались только желаніями. Посему судъ аккредитованныхъ областныхъ представителей не имѣетъ никакого довѣрія къ такой системѣ развитія Аляски и возмущается всѣми аляскинскими непорядками, перечисленными въ его правительственномъ рапортѣ и особенно отсутствіемъ хорошей національной школьной системы (не это ли говорилъ Преосв. Николай?); при чемъ то, что теперь даютъ американскія публичныя школы, Al. Miner характеризуетъ въ приводимомъ имъ безнадежномъ двустииши,

„Днемъ лови звѣря; ночью гонись за другого рода дичью”...

Не безъ упрека и горечи The U. S. Grand Jury указываетъ на обидное пренебреженіе др. Джаксономъ бѣлаго племени, столь способнаго къ возсозданію правительственнаго гражданскаго режима, и на громадныя личныя расходы др'a который самъ вышелъ изъ безбашмачнаго пролетаріата, а теперь поѣдаетъ средства государства, „какъ вошь траву”, по библейскому выраженію.

Не лишено интереса для замѣтки, назначенной въ русскій журналъ, что всѣ инсинуаціи, клятвы и нападки др'a на русскую школу вызвали общій взрывъ негодованія The U. S. Grand Jury, изъ коихъ нѣкоторыя, какъ оказывается, сами получили образованіе въ гостепріимныхъ стѣнахъ русской школы и теперь такъ говорятъ о „возстановителѣ Америки”:

...„Мы находимъ, что этотъ человѣкъ лживъ, и упорно помѣщаль въ своихъ официальныхъ рапортахъ донесенія

abyss of time from which they can never be resurrected”.

Thus Dr. Jackson, the mysticator, the compiler of bitter-sweet relations to Washington, is offered by the gentlemen of the Grand Jury a choice of horns for his personal adornment: either reindeer antlers, in memory of his Tchuktchin-Koloshian operation, or a pair of horns of another kind, not so much as a reward for his administrative services, as because the title of *incubus* bestowed upon him seems to call for them...

A. K. D.

THE MOST HISTORICAL SPOT IN ALASKA.

While all that ground teems with historical memories, they centre pre-eminently around Fort Baranof.

Sitka occupies a whole group of islands, a network of straits. The first conqueror and defender of the place, Baranof, early discovered that the whole of Sitka could be commanded by two blockhouses situated on two prominent heights, provided they were supplied with a sufficient garrison and supported by coast batteries. The two finest headlands of the continent opposite Sitka were accordingly crowned each with a blockhouse, which supplied the defence with an excellent base of operations, and on one of the heights, looking towards the ocean, was built a handsome residence, with a magnificent view. In front of the residence stretched the parade-ground, not unlike the Boulevard at Sebastopol. It was there that, in 1867, took place the ceremony of transferring Alaska to the Government of the United States. On this narrow piece of ground an event was accomplished of an importance reaching far into the future, the beginning of a new era in practical American life, in connection with the general movement towards the Golden Gates and the golden fields,

It was a sad thing to listen to the narrative of one eye-witness, whose heart still mourned over the irrevocable and in whose sorrow there was an undertone of reproach, as he told how it was done: how the Russian garrison stood at attention,—how the Russian flag at first could not be loosened from the flagpole, as though refusing to descend from its proud elevation.—how it at last came down slowly, reluctantly yielding its place to its motley successor. The spot where the sad consummation took place quickly became overgrown, to speak metaphorically, with historical wormwood. The very hill somehow caved in, grew bare and forlorn-looking; the grounds so lately cared for, tidy and attractive, became a wilderness of elder shrubs, the surest sign of thriftlessness and complete neglect. Some five years ago the handsome mansion was burned to the ground by the act of some local Herostratus. The fate of the fort is even more pitiful. Death lies on the place, the beauty of which has gone to utter ruin. The Russian population have woven around it I don't know what melodramatic legend, with the instinctive wish to throw a poetical veil over the venerable past, but nothing avails to restore

по воспитательной части въ Аляскѣ без-условно ложныя, что и было ему вполне извѣстно. Онъ безпрестанно въ своихъ официальныхъ рапортахъ обвинялъ духовенство греко-русской церкви въ томъ, будто оно противится обученію дѣтей въ своихъ школахъ английскому языку, грозя будто бы родителямъ, что если они будутъ позволять дѣтямъ учиться по английски, то мальчиковъ отберутъ и отдадутъ въ Американское войско, въ солдаты, какъ только они будутъ по лѣтамъ способны къ отправленію военной должности,—тогда какъ на самомъ дѣлѣ англійскій языкъ всегда преподавался въ главныхъ греко-русскихъ школахъ. Мы имѣемъ доказательство тому въ лицѣ одного члена сего самого суда, который весьма прилично обученъ английскому языку, однако никогда нигдѣ не учился, кромѣ русскихъ школъ”.

Тѣснимый, переслѣдуемый, даже warmly roasted др. получаетъ послѣ множества др. откровенныхъ и искреннихъ признаній—въ родѣ тѣхъ, коими начинается едѣланная выдержка—еще полный классный чинъ мрачной тѣмообдержательной силы, какъ это буквально пишется въ правительственномъ рапортѣ:

„Судъ U. S. Grand Jury поэтому торжественно протестуетъ... и почтительно проситъ и умоляетъ отъ имени долготерпящаго населенія, дабы достопочтенному Статсъ-Секретарю угодно было, въ мудрости своей, освободить Аляску отъ домового—(incubus) чиновника, который не пользуется ни уваженіемъ, ни довѣріемъ сколько нибудь значительной части населенія, какъ бѣлаго, такъ и мѣстнаго; такъ какъ, если онъ и былъ когда либо полезенъ странѣ, то это время давно кануло въ ту бездну, изъ которой не воскреснуть ему никогда”.

Такимъ образомъ, мистификаторъ и составитель сладко-горькихъ реляцій въ

to the spot they love its pristine glory and prestige. Quite lately it was proposed to build there a government residence for an agronomist officially appointed to improve Alaska by means of agricultural devices. But the proposal cannot be called a felicitous one: the position of the martyr of science on the waterless rock would be not unlike that of a Chaldean star-gazer on top of an Egyptian pyramid. American practical sense would show itself better by putting some useful man in a less exalted locality, while here, on this historical spot, it would be a good and pretty idea to lay out and keep in order a nice little park or square, as suggested by a certain Colonel G. For this small spot means much to history and should be taken care of. This suggestion has another thing in its favor: this is the only spot in Sitka which commands a view of the ocean; and a seafaring man loves to keep in touch with his own element. There is a chord in his heart which always responds to its music in all its moods, tempestuous or calm; his mind is never clearer than amidst the chaos of conflicting waters; and there is that in the infinitude of the ocean which calms petty irritations and allays the tumult in man's unruly thoughts.

Antonius, hiero-monk.

FROM THE SITKA CHRONICLE.

On the 17-th (29-th) of June the foundation was laid of the new Anglican-Episcopal church dedicated in the name of “St. Peter by the Sea.”

The spot selected is in what is known as „Russian-town,” not far from the so-called „economic lot” of the Russian Mission.

In the historical paper which was read on the spot, it was said that the Anglicans had never yet had a centre of their own in Sitka. but had found a humble shelter in a half-dilapidated private house.

The projected church is to be quite a small building, after the model common to most Episcopal places of worship: a parallelogram with a pointed roof and a small superstructure for the bell. It is to be of wood on a stone foundation, and is to seat at least fifty persons.

The function took place at 4 p. m. It was opened and conducted by the Right Rev. P. T. Rowe, Bishop of Alaska, according to the following programme, consisting of twelve numbers: Processional hymn “The Church's One Foundation”;—Psalm 132;—Gloria Tibi;—the Creed (“Filioque” omitted);—versicles appropriate to the occasion; special prayers;—Scripture Lesson (something like a Parœmia), Ezdra III, verses 10 and 11;—Psalm 136;—Historiographia;—then the casket containing mementoes of the foundation was set in place. The Bishop, striking the foundation-stone thrice, uttered the words: „In the Name of the Father, and of the Son, and of the Holy Ghost, I lay the corner stone, etc.”—Address; Prayer Hymn „All hail the power of Jesus, reign”;—Benediction.

The following particulars of the ceremony will not be found uninteresting. When the Bishop opened the iron

Вашингтонъ, dr. Джексонъ снабжается гг. Grand Jury и рогами на выборъ: оленьими за чукчинско-колошинскія операціи и парочкой другихъ не столько за камеральныя заслуги, сколько по званію incubus...

А. К. Д.

Самое историческое мѣсто въ Аляскѣ.

Неволью придется прибавить первое слово въ главіи, говоря о такомъ достопамятномъ мѣстѣ, какъ Барановская крѣпость въ Ситкѣ.

Ситка—вся въ группѣ острововъ, въ цѣлой системѣ проливовъ. Первымъ ея завоевателемъ и защитникомъ, опытнымъ и зоркимъ Барановымъ, дозано было, что всю Ситку положительно прикрываютъ два блокауза на господствующихъ возвышенностяхъ, съ принадлежащимъ гарнизоннымъ составомъ и поддержкой береговой артиллеріи.

Два лучшіе лицевые выстуна ситхинскаго материка и были увѣнчаны желасмыми блокаузами, представляющими защитникамъ значительную точку опоры, при чемъ на одномъ изъ нихъ, обращенномъ къ океанской дали, былъ выстроенъ богатый резидентскій домъ, съ отличнымъ видомъ на море.

На плацъ-парадѣ резидентскаго дома, занимающемъ весьма сходственное мѣсто съ севастопольскимъ морскимъ бульваромъ, въ 1867 г. происходила извѣстная передача Аляски Правительству Сѣверо-Американскихъ Соединенныхъ Штатовъ, подъ общій людской вой и барабанный бой.

На маломъ сравнительно мѣстѣ совершилось цѣлое событіе громаднаго значенія и еще болѣе широкой будущности, создавшее положительно новую эпоху въ жизни американской индустріи и практицизма, выражаемыхъ теперь бозконечнымъ пилигримствомъ къ вратамъ и плавамъ «золотыхъ полей».

Грустно, укоризненно было слышать взволнованный разговоръ очевидца, сердце коего доселѣ не просыхаетъ отъ горькихъ воспоминаній,—какъ все это дѣло сдѣлалось, какъ смутился русскій гарнизонъ, какъ заѣлся на мачтѣ русскій флагъ, не захотѣвшій спуститься съ своей доблестной высоты, какъ потомъ тяжело и грустно сплылъ онъ, давши мѣсто своему пестрому собрату...

Мѣсто горькаго событія скоро поросло горькою историческою полынью. Холмъ осунулся, обнажился, оползъ; вмѣсто чистоты, порядка и прибранности, кругомъ—поросля бузиннаго кустарника—вѣрный признакъ недовольности и запущенности мѣста. Пять лѣтъ тому назадъ роскошный резидентскій домъ сожженъ какимъ то мѣстнымъ уголовнымъ Геростратомъ. Барановская крѣпость стала еще жалче. Смерть мѣста очевидна. Красота обращена въ чолнью руйну. Русское населеніе соткало ка-

asket, he took out of it some wheat, wine and oil, spilt some of each upon the foundation-stone, and returned the rest to the casket, adding thereto the documents recording the event and a few American coins. In this case, and as a memento of the time and place, a small Russian copper coin, the humble *kopek*, was added to the others and given a place in the monument. It was handed to the Bishop by the Rector of the Orthodox Church. After the corner stone had been established in its place, the Rev. Partridge delivered a lengthy address on the joy of the Episcopal community on this auspicious occasion. This was followed by an hymn, and this again by an address of welcome, from the Bishop himself, and by the concluding Benediction. The first to offer congratulations to the Bishop and his clergy was the Rector of the Russian Mission.

It was generally noticed that, when the Russian Rector arrived, the Bishop, although the service had already begun, invited him to occupy a place next to himself, while the representatives of the Presbyterian, Congregationalist, and other sects were allowed to stand among the general public, no such honor being paid to them in any way as to the representative of the Orthodox Church.

A very favorable impression was also produced on the Orthodox spectators of the ceremony by the fact that, at the most significant and solemn moments of the sacred action, the Episcopal Bishop, in crossing himself, carefully placed his fingers in the position prescribed by the Greek Orthodox ritual.

After the ceremony, the Bishop and the Russian clergy, at the cordial invitation of Lieutenant Emmons, of the U.S. Navy, proceeded to his house where, the most hospitable reception, awaited them. Mr. Emmons knows and remembers the Russians well and has a great regard for them. He has been in Cronstadt. His father is an admiral, and it is remembered of him that he commanded the frigate on which the American Commissioners came to Sitka, to receive Alaska from the Russians.

After a pleasant, lively social time spent in the circle of the best and most cultivated friends and neighbors of the Russian Mission, the company dispersed, transferring their thoughts from the temple of which they had just seen the foundation laid, to the invisible temple of a common Christian brotherhood, where there are no divisions, no sections, no sounds of strife, but only spiritual peace in Christ, Who is Peace and the one indestructible corner stone of the only Apostolic Orthodox Church. *Sitka, 17-th of June 1899.*

кую то мелодраматическую легенду, чтобъ хотя небогатой выдумкой прикрыть почтенную старину, но, очевидно, что такая помощь не въ состояннн возвратитъ любимому мѣсту прежней силы, славы и обаянн. Въ самое недавнее время вздумали было американцы соорудитъ здѣсь правительственный домъ для областного агронома, призваннаго заступомъ и лопатой осчастливитъ Аляску. Но рѣшенн—не изъ удачныхъ: какъ будетъ дѣйствовать и бѣдствовать на безводной скалѣ мученикъ науки въ положенн халдейскаго астролога на египетской каменной вышкѣ?!

Американскій практицизмъ не потерпѣлъ бы ущерба, пристроивши полезнаго человека гдѣ нибудь попроще, а здѣсь слѣдовало бы, какъ подаетъ добрую, умную и симпатичную мысль полк. Г., разбитъ отличный скверикъ. Маленькое это мѣсто имѣетъ въ исторнн значительную память, о немъ надо было бы позаботиться тщательнѣе. Хороша и по другимъ соображеннмъ мысль г. Г.: это—лучшее мѣсто, откуда видѣнъ въ Ситхѣ Великнй Океанъ. Приморскнй человекъ всегда находится въ обяательной зависимости отъ сосѣдствующей съ нимъ грозной стихнн: онъ всегда находитъ мягкне звуки въ своемъ мятежномъ сердцѣ, побѣжденномъ крикомъ движущихся океанскихъ пустынь и многозалпнымъ стукомъ воднаго хаоса; умъ и сердце проясняется и свѣтлѣетъ; тихнй процессъ духа какъ то непередаваемо пластично заволакиваетъ неприятное физическое раздраженн и безпомощную разметанность мыслей...

Иеромонахъ Антоннй.

Изъ Ситхинской хроники.

17/29 июня въ Ситхѣ происходила закладка епископальной церкви въ честь St. Peters by the Sea.

Мѣсто выбрано въ такъ называемомъ Russian town, вблизи экономическаго лѣта русской мисснн.

Въ исторической запискѣ, читавшейся на мѣстѣ закладки, говорится, что англикане долго не имѣли въ Ситхѣ точки единенн для своихъ церковныхъ надобностей, скромно ютятся въ наемномъ полурушащемся домѣ.

Капелла проектирована въ видѣ очень небольшого зданн, обыкновеннаго для епископальныхъ церквей образца: продолговатой формы, съ островерхой крышей и небольшой возвышающейся надстройкой для колокола. Зданн имѣетъ быть деревянное, на каменномъ фундаментѣ, вмѣстительностью до 50 человекъ.

Торжество закладки происходило въ четыре часа дня. Открыто и проведено оно было Rt. Rev. P. T. Rowe, bishop of Alaska, по слѣдующей программѣ, состоящей изъ двѣнадцати номеровъ: Processional hymn «The Church's one foundation»; Psalm 132, Gloria Tibi; The Creed (безъ Filioque); versicles по чину; special prayers, Scripture lesson: что-то въ родѣ па-

ремнй, Ezra III, 10-th and 11-th verses; Psalm 136; historiographia; укладка на мѣсто ларца съ памятниками закладки: bishop, ударяя трижды по камню монумента, сказалъ: in the Name of the Father, and of the Son, and of the Holy Ghost. I lay the corner stone etc.; Address, Prayer, Hymn: All hail the power of Jesus name...; Benediction. Причемъ, порядокъ этотъ можно пополнить слѣдующими, не лишеными интереса, частностями: когда епископъ раскрылъ желѣзный ларець, онъ взялъ оттуда пшеницу, вино и елей и пролилъ этихъ земныхъ даровъ часть на краугольный камень, прочее назадъ положилъ въ ларець, съ присоединеннмъ туда памятныхъ документовъ и американскихъ монетъ нашего времени. Замѣчательно, что въ засвидѣтельствованн этой закладки епископальнаго храма была принята и положена подъ монументъ зданн скромная копѣчка, переданная епископу настоятелемъ православнаго собора. Послѣ утвержднн краугольнаго камня, Rev. Partridge было произнесено пространное слово о радости епископской общнны по случаю положнн основанн Божню храму. За слѣдовавшимъ затѣмъ гимномъ, было сказано причествующее прнвѣтствнн самнмъ епископомъ. Послѣ преподанн заключительнаго благословенн первымъ прнвѣтствовалъ епископа и его клиръ настоятель русской мисснн. За совершившимся торжествомъ обратило общее вниманн то, что, по прнбытнн настоятеля русской мисснн, епископомъ, начавшимъ уже богослуженн, предоставлено было послѣднему мѣсто рядомъ съ собою, внѣ примѣра по отношенн къ прочимъ высшимъ представителямъ: пресвитерннмъ, конгрегационалистамъ и пр. вѣроисповѣдныхъ секцнй, которые остались въ публикѣ стоять, и внѣ подобнаго оказательства червенства и чести по сравненн съ представителемъ православной церкви.

На православныхъ зрителей, присутствовавшихъ на торжествѣ епископальной закладки произвело очень хорошее впечатлѣнн также и то, что ассистентъ епископа Rev. P. въ выразительнѣйшнхъ и умильнтельнѣйшнхъ моменты совершаемаго богослуженн благоговѣнно крестился отчетливымъ православнымъ перстосложеннмъ.

Съ мѣста закладки епископъ и русскнй духовный лица, по любезному пригласенн лейтенанта американскаго флота г. Еммонса, прослѣдовали въ прнвѣтливый и гостепрнмный его домъ. Г. Еммонсъ хорошо знаетъ, помнитъ и любитъ русскихъ. Онъ бывалъ въ Кронштадтѣ. Отецъ его адмиралъ и замѣчательнъ тѣмъ, что на своемъ фрегатѣ онъ возилъ комиссаровъ передачи Аляски Вашингтонскому правительству. Послѣ оживленной и прнятной бесѣды въ кружкѣ лучшихъ, интеллигентнѣйшнхъ сосѣдей—друзей русской мисснн, всѣ потекли мирно по своимъ домамъ, переносясь отъ мысли о закладкѣ зиждаемаго храма къ храму нерукотворенному общаго во Христѣ братства, безъ дѣленнй, дробленнй, воплей брани а съ единымъ вседушевнымъ услокоеннмъ

во Христвъ — Миръ нашеть, который Единъ есть нерушимый краеугольный камень единой же точію спасительной православной церкви.

Иер. Антоній.

По поводу кончины Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича.

4-го Юля послѣ Божественной литургіи, въ Кафедральномъ Соборѣ была совершена панихида по въ Бозѣ почившемъ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ, Великомъ Князѣ Георгіѣ Александровичѣ. Хотя еще 28 іюня въ мѣстныхъ вечернихъ газетахъ появились телеграммы о смерти Его Императорскаго Высочества, но первое официальное извѣстіе о семъ скорбномъ событіи было получено въ 7 ч. вечера 1-го іюля, въ каковой день была прислана на имя Его Преосвященства телеграмма изъ нашего Посольства въ Вашингтонѣ. Тотчасъ была совершена личнымъ причтомъ Собора малая панихида, а совершение великой панихиды было назначено на воскресенье 4-го іюля, о чемъ было сообщено Г. И. д. Россійскаго Консула въ С.-Франциско и объявлено къ свѣдѣнію русскихъ людей въ газетахъ. Церковь была задрапирована въ глубокой трауръ; самый входъ въ церковь былъ покрытъ русскими національными и морскими флагами въ траурѣ, а на зданіи кафедральнаго дома, гдѣ помѣщается и церковь, уныло развѣвался русскій флагъ, спущенный, въ знакъ траура, на половину мачты. Это печальное событіе привлекло въ храмъ массу американцевъ. Можно было убѣдиться, какъ сочувственно отнеслись они къ постигнутому русскій народъ горю. За панихидой присутствовалъ и Г. Греческій Королевскій Консулъ. Церковь была полна народомъ; всѣ колѣнопреклоненно молились объ упокоеніи новопреставленнаго Благовѣрнаго Государа Цесаревича, Великаго Князя Георгія Александровича. Предъ панихидой священникомъ Ѡ. Пашковскимъ была сказана помѣщенная выше рѣчь.

Тогоже 4-го Юля была совершена торжественная панихида по усопшемъ Цесаревичѣ и въ Нью-Йоркской русской православной церкви. Къ концу воскресной литургіи, на которой была возгласена заупокойная ектенія и за которой присутствовало въ подобающемъ траурѣ масса русскихъ богомольцевъ, постоянныхъ посѣтителей нашего храма, собрались Консула всѣхъ великихъ и почти всѣхъ малыхъ, христіанскихъ и нехристіанскихъ державъ, заранѣе извѣщенные о часѣ панихиды Россійскимъ Генеральнымъ Консуломъ В. А. Тепловымъ. Съ кадилымъ гимномъ возносились къ Всевышнему заупокойная трогательная молитвословія вѣрующихъ объ упокоеніи въ Бозѣ почившаго Наслѣдника—въ мѣстѣ свѣта, въ мѣ-

стѣ злачнѣ, отнюдуже отбѣже болѣзнь, печаль и воздыханіе. При возгласеніи вѣчной памяти вся церковь какъ одинъ человекъ опустилась на колѣни... Послѣ панихиды каждый изъ присутствующихъ иностранцевъ съ милъ выразить Генеральному Россійскому Консулу чувства соболѣзнованія и участія по поводу горя постигнаго Россію и нашъ отечественный Царскій Домъ.

Въ четвергъ 8/20 Юля, причтъ Нью-Йоркокой русской церкви ѣздилъ въ Филадельфію, для совершения тамъ, — въ присутствіи Г. офицеровъ Русской наблюдающей Комиссіи при заводѣ Крампа, на которомъ строятся русскія военныя суда, и матросской команды, — панихиды по въ Бозѣ почившемъ Наслѣдникѣ Цесаревичѣ Георгіѣ Александровичѣ. Любители изъ среды этихъ истинно русскихъ людей стройно и благоговѣнно исполнили божественныя пѣнопѣнія парастаса, умилить сердца не только православныхъ богомольцевъ, но и инославныхъ посѣтителей, какъ приглашенныхъ такъ и явившихся по собственному почину на панихиду, съ благороднымъ намѣреніемъ выразить своимъ присутствіемъ уваженіе къ горю и несчастію русской земли.

Соотвѣтствующія заупокойныя моленія были вознесены по полученіи печальнаго сообщенія и во всѣхъ другихъ православныхъ церквахъ нашей материковой миссіи.

ОФИЦИАЛЬНЫЙ ОТДѢЛЪ.

Увольненія отъ службы.

Священникъ М. Балогъ, согласно прошенію, увольняется отъ службы въ Алеутской Епархіи

Назначенія.

На мадыарскій приходъ въ г. Бриджпортъ перемѣщается священникъ Миннеаполисской церкви Димитрій Гебей съ жалованьемъ въ 94 доллара и съ обязательствомъ одно воскресенье въ мѣсяцъ служить въ Свято-Духовской (русской) церкви въ г. Бриджортъ.

Завѣдываніе же русскимъ приходомъ, отправление требъ въ ономъ и служеніе въ два воскресенья въ мѣсяцъ въ Свято-Духовской ц. возлагается на іеромонаха Птоломея, настоятеля Ацзонійско-Бриджпортскаго прихода.

Настоятель Осцеольскаго прихода, священникъ Константинъ Поповъ перемѣщается на такую же должность въ Миннеаполисъ, съ обязательствомъ преподавать Законъ Божій въ Миннеаполисской школѣ и правомъ быть непременнымъ Членомъ Совѣта оной.

Учитель Миннеаполисской школы Архимандритъ Анатолій назначается Смотрителемъ пріюта.

Всѣ назначенія и перемѣщенія отъ 28-го Іюня с. г.

Поступили пожертвованія на построение православнаго храма въ Нью-Йоркѣ отъ Гг. офицеровъ Русской Наблюдающей Компаніи въ Филадельфіи, Па.

въ Іюнь: въ Іюль:

Отъ Капитана 1-го ранга Э. Н. Щенсновича	3 дол.	3.00
Капитана 1-го ранга В. О. Бера		5
Корабельнаго Инж. П. Е. Черниговскаго	2	2
Инженеръ Механ. А. И. Фронцевича	1	2
Капитана Морск. Артиллеріи В. А. Алексѣева	2	2
Лейтенанта П. П. Македонскаго		3
Капитана Морск. Артиллеріи М. И. Бархаткина	20	15
Капитана » » В. И. Петрова	2	2
Корабельнаго Инженера Г. П. Вѣлянкина	2	3
Инженеръ Механика М. К. Боровскаго		2
П. В. Келейникова	1	1
Указателя Васильева	50ц	50ц
Указателя Байкова	50ц	50ц
Матросской Команды Машинист. и Кочегаровъ		7.88

Итого 83 дол. 88 ц.

Той же Русской Наблюдающей Комиссіей пожертвовано на построение храма въ Филадельфіи въ Іюнь 28 дол.

„Американскій Православный Вѣстникъ.“

„Russian Orthodox American Messenger“.

Подписка на Амер. Прав. Вѣстникъ принимается— въ Америкѣ: America, New York, City. 323 Second Avenue, Rev. Alexander Hotovitzky.

Въ Россіи: С.-Петербургъ. Редакція «Церковнаго Вѣстника»—для перевода въ Нью-Йоркъ.

ОБЪЯВЛЕНІЯ.

Въ Правленіи Общества Взаимопомощи есть для продажи общіе фотографическіе снимки участниковъ послѣдней Конвенціи Общества (размѣръ 11×14).

Каждый снимокъ стоитъ съ пересылкой 85 центовъ.

Съ требованіями обращаться къ Секретарю Правленія: V. Turkevitch, 323 2-d Ave. New York.

THE LIVES OF THE SAINTS

With Several Lectures and Sermons

BY

REV. SEBASTIAN DABOVICH

For Devotional Family Readings and School Practice

PRICE 50 CENTS

Send to

1949 Jones Street, San Francisco, California.

Ask for the same author's:

RITUAL, SERVICES and SACRAMENTS

OF THE ORTHODOX GREEK RUSSIAN CHURCH

Reduced to 50 cts. in cloth binding, and 30 cts. in paper.

Special Inducements to Book Agents.

СОДЕРЖАНІЕ: № 14. *Манифестъ Его Императорскаго Величества НИКОЛАЯ, Самодержца Всероссійскаго. — О православіи (русскій и англ. текстъ). — Откровенное слово ко всѣмъ житамъ въ Америкѣ — Извѣстія и замѣтки: Warmly Roasted (русскій и англ. текстъ). — Самое историческое мѣсто въ Аляскѣ (русскій и англ. текстъ). — Изъ Ситхинской хроники. — По поводу кончины Его Императорскаго Высочества Наслѣдника Цесаревича. — Оффиціальныи отдѣлъ.*

Редакторъ, Свящ. А. Хотовицкій.

Печатать разрѣшается.

Цензоръ, Архимандритъ Рафаилъ.